

если всемирная или даже всеевропейская монархия были утопией, овладение Италией и ее отдельными территориями было вполне реальным, что показали годы нашествия императора, а в более крупном масштабе доказало испанское владычество в XVI в., хотя это происходило в иных социально-экономических и политических условиях.

Гвельфские города еще на примере Тортоны могли убедиться в коварстве и беспощадности Фридриха Барбароссы и, будучи его противниками, понимали, что их может спасти только вооруженное сопротивление.

Первым под удар германских войск попал вдохновитель антиимперских сил — Милан, осажденный войсками немецких феодалов и их итальянских союзников — гибеллинских городов и некоторых феодальных владетелей. Горожане оказали упорное сопротивление, но миланская знать пошла на уступки, на что обратил внимание Маркс в своих заметках.¹ В результате такой расстановки сил Милан был вынужден принести клятву верности императору.

Фридрих Барбаросса торжествовал победу и на феодальном съезде на полях Ронкальи, близ Пьяченцы, объявил свои постановления, уточнявшие его политическую декларацию, принятую тоже на съезде в Ронкальи еще в 1154 г. В постановлениях этого первого съезда запрещалось отчуждать лены без согласия суверена, а приобретенные вопреки этому правилу должны были быть возвращены их владельцам; графства и герцогства восстанавливались в прежних границах, не могли подвергаться делению, а территории коммун переходили обратно под власть феодальных сеньеров. Эта политическая декларация реставрации порядков, существовавших в Италии до победы коммун над светскими и феодальными сеньерами, на практике могла привести к ликвидации независимости коммун, завоеванной ими на первом этапе борьбы с местными сеньерами. Тем самым приостанавливался подрыв старых феодальных отношений, который привел Италию, ее города к коммунам как более высокой ступени политического развития и к экономическому подъему, замеченному Оттоном Фрейзингенским. Италия возвращалась на позиции классического феодализма ухудшенного германского издания.

¹ Архив Маркса и Энгельса, Т. 5, С. 142.